

Гу Чуньлай посмотрел и убедился, что это действительно его заказ. Две большие сумки с едой, различные контейнеры и банки, которые вызывали аппетит. Он слегка улыбнулся, взял еду, поблагодарил и, словно хвастаясь, подсел к Бай Яньнаню, открыл одну сумку и протянул ему, оставив другую себе.

Он напевал мелодию, по очереди выкладывая еду, и вскоре всё было готово к трапезе. Однако Бай Яньнань не проявлял интереса, его взгляд был устремлён в пустоту, словно он был погружён в свои мысли. Заметив это, Гу Чуньлай с любопытством спросил:

— Что случилось? Слишком устал, чтобы есть? Я заказал твоё любимое.

— Ещё не голоден.

— Даже если не голоден, всё равно надо поесть. Ты ведь тоже бегал туда-сюда, потратил много сил, — Гу Чуньлай взял его еду и поменялся с ним местами. — Садись сюда, я всё уже приготовил.

— Ты прав, сейчас нет камер, не нужно притворяться веселым. Ты ведь был так напряжён только что... — Бай Яньнань поднял на него взгляд. — Теперь полегчало?

— Я... Я в порядке, — лицо Гу Чуньлая застыло, рука повисла в воздухе, в горле клокотало, пока он не смог собрать мысли и тихо произнёс:

— Вижу, что ты не в настроении, хотел поднять тебе настроение, заказал твоё любимое.

— О... — Бай Яньнань словно очнулся от сна, слегка кивнул. — Извини, я... Я немного устал. И ещё беспокоюсь за наши результаты.

Гу Чуньлай, подумав, начал говорить:

— В этом раунде всего восемь групп, четыре из них пройдут во второй этап. Честно говоря, все головоломки были непростыми, даже мигающий свет в начале был азбукой Морзе, а последний четырёхзначный код для открытия двери был зашифрован в три слоя. Думаю, даже если у нас была высокая сложность, продюсеры не будут слишком несправедливы и не сделают задания для других слишком простыми. Думаю, даже если мы не займём первое место, войдём в четвёрку лучших.

Бай Яньнань наконец улыбнулся, взял банку супа, сделал глоток и сказал:

— Разгадывать пароль было довольно увлекательно. Давно так не играли.

Гу Чуньлай полностью согласился.

— В этот раз мы разгадали головоломку вместе, так что каждый из нас получает по очку. Теперь ты снова выиграл у меня.

Гу Чуньлай опустил голову, смущённо улыбаясь:

— Как ты это помнишь?

— Конечно помню, ведь я проиграл, — Бай Яньнань допил суп. — А потом ещё играли в такие игры?

— Потом все стали заняты...

Бай Яньнань взял другое блюдо, засунул в рот кусок и невнятно спросил:

— А ты разгадал те пароли, которые он использовал в своих фильмах?

— Кроме «Обители сердца».

— Эй! «Обитель сердца» ведь ты снимал! — Бай Яньнань повысил голос, и Гу Чуньлай не мог понять, было ли это упрёком или шуткой. — Так долго, а ты так и не разгадал? Ладно, я тоже не смог...

На самом деле Бай Яньнань всегда был недоволен. Столько метафор, и только та последовательность букв, записанная в дипломной работе Сяо Жофэй, оставалась для него загадкой.

Но Гу Чуньлай тоже не понимал. Он взглянул на Гу Чуньяла, и та последовательность букв внезапно снова всплыла в его памяти.

И в тот момент он вдруг понял.

Он вдруг понял, что означала та последовательность пароля, которую Сяо Жофэй написал на реквизите в своём единственном фильме о любви, как любовное письмо.

В этот раз он разгадал пароль первым и получил ещё одно очко.

Теперь он догнал Гу Чуньяла, и счёт стал равным.

Но он знал, что как только Гу Чуньлай поймёт значение этих символов, он останется ни с чем.

С тех пор, как Гу Чуньлай уехал, Байшуй становился всё холоднее. К концу ноября весь город начал покрываться инеем, облака сгущались, и всё вокруг стало белым, от рассвета до заката не было и намёка на солнце. В прошлые годы к этому времени уже выпадал первый снег, но в этом году было странно: температура была низкой, всё замёрзло, и небо было серым уже долгое время, но снег так и не пошёл.

Небо было хмурым, и люди на земле тоже. По какой-то причине Сяо Жофэй в последнее время плохо спал, каждое утро просыпался в половине шестого и больше не мог заснуть, дрожа от холода, словно его обвила длинная ледяная разница во времени.

Сначала он думал, что заболел, или что в номере проблемы с отоплением, но администрация отеля сказала, что температура в комнате была идеальной — 24 градуса, и вентиляция работала нормально, проблем не было. Он хотел сменить номер, но весь отель был заполнен съёмочной группой, а соседние гостиницы тоже были переполнены, так что переезд был бы ещё большей проблемой.

В эту ночь Сяо Жофэй снова замёрз, полуспал, специально измерил температуру, она была нормальной — около 36 градусов. Он просто накинул пуховик, вышел из комнаты и бродил без цели, пока не оказался у трейлера Гу Чуньяла.

Холодный металл трейлера не имел ни температуры, ни души, словно в нём никогда никто не жил.

Сяо Жофэй полез в карман и вдруг нашёл ключи от трейлера. Он открыл дверь, вошёл внутрь, включил все обогреватели и наконец присел у кровати рядом с обогревателем, удовлетворённо

вздохнув.

Красные нагревательные элементы гудели, как асфальт летом, нагревая воздух вокруг и делая его размытым.

Он наконец немного согрелся и решил приготовить горячий шоколад, чтобы согреться. Но, повернувшись, его взгляд перешёл от тепла к холоду, и в бледном серебристом свете он увидел простую, но чужую обстановку.

Это было место отдыха Гу Чуньлая, его личное пространство, а не отель, в который можно было входить и выходить, когда угодно. Сяо Жофэй вдруг осознал свою бестактность, судорожно достал телефон и спросил:

— Можно ли зайти в твой трейлер?

Гу Чуньлай мгновенно ответил: [Конечно, это ведь твой трейлер.] И добавил смайлик.

Сейчас была пятая утра десятого дня с тех пор, как Гу Чуньлай уехал. Он тоже был бодрствующим. Сяо Жофэй с любопытством спросил, чем он занимается.

Гу Чуньлай сразу же ответил: [Готовлюсь, сегодня с Яньнанем снимаем семь или восемь электронных журналов. Завтра и послезавтра, кажется, тоже.]

Сяо Жофэй вздохнул. Он не хотел, чтобы его опасения подтвердились.

Сериал «Два города» был с двумя главными героями, детективным триллером, который сам по себе был популярен в последние годы. Сценарий был написан известным китайским писателем-криминалистом, с тщательно продуманной завязкой, умеренным темпом и множеством поворотов. Два главных героя были чётко прописаны: один — сотрудник полиции, другой — внедрённый в полицию агент преступной организации, и они были друзьями с детства. Уже вышло 14 серий, первая часть сюжета была на середине, и четыре дела были тесно связаны, за ними скрывался более масштабный заговор. И в сериале уже кто-то раскрыл личность агента, но зрители не знали, кто был таинственным человеком, угрожавшим агенту. И сотрудник полиции, похоже, тоже что-то заподозрил, но до сих пор ничего не предпринимал.

Ещё до выхода сериала Сяо Жофэй знал, что он, скорее всего, станет хитом.

После выхода, как и предполагал Сяо Жофэй, количество просмотров сразу же стало первым в сети, побив все рекорды «Панда Видео». Бай Яньнань тоже ускорил темп, связавшись со всеми возможными ресурсами. На интервью он был неразлучен с Гу Чуньлаем, обменивался с ним взглядами, улыбался; журналы снимали только их двоих. Даже если это было насильственно, они хотели создать у публики иллюзию, что они — одно целое.

Эту тактику, эту привычку Сяо Жофэй понимал с первого взгляда. Проще говоря, Бай Яньнань занимался продвижением через пейринг.

Двое вместе, больше тем, больше взаимодействий, внимание привлекается быстрее, и популярность растёт быстрее. Но такой способ продвижения был немного опасным, особенно для актёра вроде Гу Чуньлая, который не имел ни известности, ни опыта. Это могло вызвать оскорбления и нападки со стороны фанатов более популярной стороны и могло даже дать обратный эффект. Особенно те подростки, которые были очень эмоциональны, но и очень непостоянны. Любовь для них была страстной, но короткой, три месяца — это предел их любви.

Когда сериал закончится, вполне возможно, что останется только мусор.

Такое продвижение уже стало обычным делом, и Сяо Жофэй не мог иметь претензий, ведь быстрая популярность нужна всем.

Но, независимо от того, было ли это намеренно или случайно, только содержание само по себе могло достичь значительной популярности, и идти на этот шаг было слишком жаль.

Единственное, чем Сяо Жофэй мог порадоваться сейчас, было то, что официальный аккаунт Гу Чуньлая в Weibo находился в руках «Цаньсин», и фан-клуб тоже был под его контролем. Он только надеялся, что к концу сериала Гу Чуньлай не станет жертвой.

Сяо Жофэй почувствовал лёгкую горечь.

Инициатива была в руках Бай Яньняня. Теперь, кроме как поддерживать изо всех сил, он ничего не мог сделать.

<http://bllate.org/book/15563/1415725>